

Поведение на уровне сел в условиях хронического конфликта

Authors: Пейн (Adam Pain), Адам, and Кантор (Paula Kantor), Пола

Source: Mountain Research and Development, 32(3RU)

Published By: International Mountain Society

URL: <https://doi.org/10.1659/MRD-JOURNAL-D-12-00007.1.ru>

BioOne Complete (complete.BioOne.org) is a full-text database of 200 subscribed and open-access titles in the biological, ecological, and environmental sciences published by nonprofit societies, associations, museums, institutions, and presses.

Your use of this PDF, the BioOne Complete website, and all posted and associated content indicates your acceptance of BioOne's Terms of Use, available at www.bioone.org/terms-of-use.

Usage of BioOne Complete content is strictly limited to personal, educational, and non - commercial use. Commercial inquiries or rights and permissions requests should be directed to the individual publisher as copyright holder.

BioOne sees sustainable scholarly publishing as an inherently collaborative enterprise connecting authors, nonprofit publishers, academic institutions, research libraries, and research funders in the common goal of maximizing access to critical research.

Поведение на уровне сел в условиях хронического конфликта

Свидетельства из провинции Бадахшан на северо-востоке Афганистана; анализ характера развития жизнеобеспечения домохозяйств

Адам Пейн (Adam Pain)^{1*} и Пола Кантор (Paula Kantor)²

* Автор-корреспондент: adam.pain@btinternet.com

¹ Swedish University of Agricultural Science, Urban and Rural Development, PO Box 7012, Uppsala, Sweden

² School of International Development, University of East Anglia, Norwich NR4 7TJ, United Kingdom

Данная статья размещается в открытом доступе: при использовании, пожалуйста, указывайте ссылку на полный источник и на автора.

Опираясь на результаты группового исследования домохозяйств, в результате которого в 2002 г. была сформирована выборка, а в 2008-2010 гг. было проведено повторное исследование, в данной статье исследуется траектория жизнеобеспечения 24 домохозяйств в 3 селах в провинции Бадахшан на северо-востоке Афганистана. В статье показывается, что состояние большинства домохозяйств

ухудшилось в сравнении с 2001 г., несмотря на то, что домохозяйства испытали непродолжительный период относительного достатка, обусловленный 1 рыночной альтернативой – опийным маком. В статье обращается внимание на корпоративный характер сел и на их неоднородную способность обеспечивать общественные блага для всех жителей села. Эта неоднородность частично обусловлена относительной степенью

обеспеченности ресурсами в селе и связанной с этим степенью социальной дифференциации. Там, где неравенство в распределении земель имеет ярко выраженный характер и экономическое положение элиты является крепким, элита имеет мало стимулов к тому, чтобы обеспечить доступ к общественным благам и может обладать иммунитетом от социального воздействия. Там, где экономическое положение элиты не является стабильным, элита в большей степени склонна разделять интерес в обеспечении общественных благ. Меры внешнего воздействия, направленные на органы местного самоуправления, необходимо разрабатывать с учетом условий, существующих в селах, особенно принимая во внимание то, что воздействие таких вмешательств часто зависит от поведения местных элит и характера существующей структуры обычаев.

Ключевые слова: Траектории жизнеобеспечения; хронический конфликт; поведение элит; неформальные институты; Бадахшан; Афганистан

Рецензия: май 2012 г. **Принято:** июнь 2012 г.

Введение

Данная статья является исследованием траекторий жизнеобеспечения домохозяйств (Bagchi et al 1998; Murray 2002) в условиях хронического конфликта и того, какое влияние на эти траектории оказывает контекст сел и их социальное устройство (North et al 2007: 47). Несмотря на то, что существует большое количество исследований, проведенных на уровне сел в странах Южной Азии, включая Афганистан (Tapper 1991; Coburn 2011), лишь немногие из них проводились с формированием целевых групп для исследования и с отслеживанием изменений в домохозяйствах с течением времени или же составлением модели жизнеобеспечения домохозяйств в рамках более широкомасштабного институционального контекста (Da Corta 2010). Еще меньше проводили сопоставления между селами, также мало внимание уделялось различиям между селами (Wade 1988 является заметным исключением). Как отмечает Srinivasan (2004: 78) в своем анализе долгосрочных изменений в селах на юге Индии, «исследования более высокого порядка об опыте развития сел отличаются своим отсутствием», хотя и существование таких различий признается повсеместно.

Село – это место, но, как и рынки, которые также являются местами, но при этом, также являются институтами, с правилами, которые регулируют поведение и ус-

ловия, при которых происходят обмены (Harriss-White, 2003), село содержит множество институтов, которые регулируют поведение людей внутри нее. Там, где государство практически отсутствует – как в Афганистане, такие институты продолжают играть ключевую роль.

Как правило, в большинстве афганских сел присутствуют три традиционные структуры (Noelle-Karimi 2006; Brick 2008), которые являются центральными в вопросах управления селом и обеспечения основных общественных благ, включая безопасность и разрешение споров (Smith 2009). Это совет села (т.н. «шура»), лидеры села («малики» или «арбобы»), а также сельское духовенство («муллы»). У каждой из этих трех традиционных структур есть своя, четко выраженная и непересекающаяся сфера полномочий (Brick 2008), с различными источниками авторитета и легитимности. В случае с советом села в его состав входят жители, обладающие хорошей репутацией и результатами работы по урегулированию споров. Староста села является ключевым посредником между селом и местными властями; староста, как правило, выбирается жителями села. Полномочия духовенства проистекают из религии и оно вправе выражать мнение по вопросам, регулируемым шариатским правом. Как будет продемонстрировано в дальнейшем, в трех селах – объектах исследования характеристики традиционных структур отличаются и это, как предлагают исследовате-

ТАБЛИЦА 1. Характеристики 3 сел – предметов исследования.

Деревня	Высота (м. н.у.м.)	Кол-во ДХв ^{а)}	Площадь орошаемой земли (га)	Площадь богарных земель (га)	Доля орошаемой земли, в % от общей площади земель
Тоглок	1232	178	46,8	13,2	78
Шур Гул	1925	302	160	240	40
Хилар	1976	44	10	40	20

а)ДХв - домохозяйств.

ли, имеет долгосрочные последствия для благосостояния домохозяйств.

В статье во-первых описываются методы и контекст исследования до начала анализа траекторий жизнеобеспечения домохозяйств, различий между селами и их последствиями. В заключительной части представлено объяснение тех факторов, которые определяют различия в поведении сел и приводится сопоставление сел – объектов исследования.

Методы

В 2002 году была сформирована группа из 390 домохозяйств в 21 селах в 7 различных провинциях для того, чтобы сформировать понимание образа жизни жителей афганского села в период после 2001 г. (Grace and Pain 2004). В ходе повторного исследования, проведенного в 2008-2010 гг., из данной группы домохозяйств была сформирована подгруппа (64 домохозяйства в 8 селах в 3 географически различных провинциях) с целью изучения траектории жизнеобеспечения домохозяйств и результатов в развитии в промежуточный период (Kantor and Pain 2011: 9–13). В этой статье приводится информация о траекториях развития 24 домохозяйств из подгруппы второго этапа исследования - данные 24 домохозяйства расположены в трех селах в провинции Бадахшан. Кроме того, в данной статье приводится исследование факторов, обуславливающих различия между селами. Данные три села были изначально выбраны в качестве объектов исследования в 2002 г. по причине различий в обеспеченности ресурсами, но, как выяснилось позднее в ходе исследования, между этими селами также существуют значительные различия в том, как функционируют традиционные институты.

Повторное исследование было направлено на исследование характера сходств и различий в траекториях развития домохозяйств; повторное исследование основывалось на количественном подходе к сбору углубленной информации у небольшого количества тщательно отобранных и различающихся между собой домохозяйств (Flyrbjerg 2006). Выбор данных домохозяйств основывается на большом объеме классификационной ин-

формации, собранной в 2002 г. Такой подход позволяет обеспечить такую глубину понимания явлений, которую подходы, основанные на статистической репрезентативности, не могут обеспечить (Hall, 2003).

Выездные группы исследователей проводили ретроспективные углубленные собеседования с целью изучения домохозяйств и изменений в их жизнеобеспечении в период с 2002 по 2009 гг. Акцент в ходе интервью делался на понимание процесса принятия решений, сути стратегий, выбранных домохозяйствами и их воздействие при изменениях в обстоятельствах. Группы, проводившие интервью, состояли из четырех афганистанцев - двух женщин и двух мужчин. При таком подходе можно было проводить отдельные интервью для мужчин и женщин, входящих в состав домохозяйства. В каждом домохозяйстве проводилось четыре интервью – два с мужчинами и два с женщинами. После этого авторы провели углубленные интервью с ключевыми информаторами в селах и районах с целью изучения социальных структур сел и различий между селами.

Бадахшан

Данная провинция расположена на северо-востоке Афганистана, она является горной, удаленной, экономически отсталой, испытывающей дефицит зерна. Помимо этого, в провинции продолжительное время отмечается сезонная и долгосрочная миграция. Уровень бедности в провинции (более 58%) является одним из самых высоких в стране (Министерство экономики и Всемирный банк, 2010:28).

Начиная с 1950-х осуществлялись ранние инвестиции в образование, что привело к тому, что в 1978 г. уровень образования в провинции был значительно выше, чем в других провинциях (Guistozzi 2010) и формирования образованной элиты. После 1978 года имел место значительный конфликт между левым правительством и моджахедами, и все села – объекты исследования были вовлечены, хоть и в различной степени, в военные действия в этот период. С захватом Кабула силами моджахедов в 1992 году, профессор Бурхануддин Раббани и Ахмад Шах Масуд- двое ведущих политических деяте-

РИСУНОК 1 Вид на долину – предмет исследования. Села характерно располагаются на узкой речной равнине (Фотография Адама Пейна)

лей-северян, заняли ключевые должности в правительстве. Когда Талибан захватил Кабул в 1996 г., Раббани и Масуд основались в Бадахшане, а Панджшер – исторические врата к Бадахшану, стал центром оппозиции талибам, который продержался до самого момента изгнания Талибана.

До 2005 года в Бадахшане отмечалась значительная степень безвластия (Guistozi and Orsini 2009) под слабым родоплеменным правлением Раббани, с периодическими столкновениями и борьбой между вооруженными группировками за власть и контроль за растущей опиевой экономикой (Goodhand 2000; Pain 2008). С 2005 года президент Карзай стал чаще вмешиваться в дела провинции, стремясь «заменить местные институты власти и покровительства на альтернативную систему, зависящую от Кабула» (Guistozi and Orsini 2009: 41). Карзай поддерживал местного политика – Залмай Хана, у которого имеется богатая история смены политических пристрастий с целью наращивания собственной политической и экономической базы. С тех пор провинция подвержена

политическому конфликту, что делает ситуацию в провинции еще более напряженной.

Три села: Тоглок, Шур Гул и Хилар

3 села – объекта исследования (Таблица 1) расположены на высотах между 1200 и 2000 м над уровнем моря (рис. 1). Тоглок расположено ниже всех остальных сел и является наиболее доступным из них. Тоглок является одним из пяти сел, расположенных в хорошо орошаемой боковой долине, которая питает основную Джурмскую долину. В Тоглоке доля орошаемых земель является самой высокой среди трех сел и здесь же отмечается наибольшее неравенство в части земельных владений. В прошлом большинство домохозяйств батрачили на землевладельцев, но теперь отмечается значительная эмиграция населения в поисках рабочей силы, включая тех, кто идет в армию или в правоохранительные органы.

Село Шур Гул является самой крупной и самой удаленной из трех сел – до нее добраться на машине 3 часа

РИСУНОК 2 Выращивание и сбор опия в Бадахшане в 2006 г. (Фотография Адама Пейна)

по тракту из Джурмы. Село расположена на узкой равнине в долине Кочка. Это село всегда было дефицитным по зерну, в нем отсутствовала стабильная ирригация и в нем давно отмечается трудовая миграция. В прошлом многие домохозяйства зарабатывали на жизнь добывая лазурит на близлежащих лазуритовых шахтах, но теперь этот источник доходов иссяк. В селе давно сложилась традиция приоритета образования.

Хилар - самая маленькая из 3 сел, расположена на небольшом плато, находящемся выше узкой долины. Село населено религиозными меньшинствами и имеет ограниченные земельные ресурсы; издавна данное село было экономически и политически отсталым. В селе давно сложилась традиция миграции мужчин в поисках работы.

Траектории развития домохозяйств

Экономическая жизни сел-предметов исследования, подвергалась значительным превратностям. Война принесла разрушения и породила беженцев, хотя и то, и другое в Бадахшане было выражено в меньшей степени, чем в других местах. Засуха с конца 1990-х годов повлияла на экономику Бадахшана, основанную на богарном земледелии, породила отсутствие продовольственной безопасности и рост миграции населения. С 2001 г. стала расти опиумная экономика, которая принесла в про-

винцию такой уровень достатка, который провинция ранее не испытывала (Pain 2008), позволив расплатиться с долгами и укрепить продовольственную безопасность. Снижение роли этой экономики с 2006 года (хотя опиумная экономика, по некоторым признакам, возвращает утраченные позиции, см. Pain 2011; рис. 2), вызванное падением цен и активизацией борьбы с наркотиками, привело к резкому ухудшению сельской экономики, к тому же, на этот период пришлось хронические засухи и колебания в ценах на продовольствие.

Все домохозяйства – предметы исследования, получали выгоды от опиумной экономики в период с 2000 по 2006 гг., но село Тоглок выиграло больше всех по причине богатства ресурсов. Это были годы относительного благополучия, с высоким уровнем продовольственной безопасности для большинства населения. С тех пор наблюдается снижение занятости среди сельского населения и сокращение заработков, низкий уровень осадков и значительный рост цен на зерно в 2008 году. Опираясь на те данные, которые сообщали домохозяйства об изменениях в своей обстановке, домохозяйства делились на «экономически процветающих», «стабильных» и «переживающих ухудшение» (Pain 2010: 27). Из 24 домохозяйств 3 улучшили достаток (табл. 2) с 2002 года. Еще 3 удалось поддержать стабильность и свое экономическое положение в целом. Большинство домохозяйств

(18) пережили упадок, что служит отражением шаткости жизни в провинции.

Из 3 экономически процветающих домохозяйств одно – расположенное в Тоглоке, добилось успеха за счет сельского хозяйства, причем оно начинало не имея вообще никаких земельных наделов во владении. В этом домохозяйстве отмечается большое количество мужской рабочей силы, которая занималась исключительно испольщиной; за счет этого домохозяйство выращивало продукцию, в том числе и на чужой земле в рамках испольщины и на пике цен на опий использовало обретенное богатство для приобретения земли. Два домохозяйства из Шур Гула достигли процветания за счет получения работы – в одном домохозяйстве один из членов работает учителем, а второй – водителем для неправительственной организации (НПО).

Три стабильных домохозяйства – 2 в Тоглоке и 1 в Шур Гуле смогли поддержать стабильность либо за счет унаследования ресурсов (земли) или за счет образования, профинансированного за счет некоторой формы оплачиваемой регулярной работы. Но большая численность состава этих домохозяйств привела к росту потребления до такого уровня, который близок к предельной способности этих домохозяйств.

Для домохозяйств, в которых отмечалось ухудшение благосостояния, причинами ухудшения стал комплекс факторов – отсутствие земли, отсутствие трудовых ресурсов, ухудшение здоровья членов домохозяйства (болезнь и смерть) и старение. В 1 домохозяйстве из села Шур Гул, подпадающем под вторую группу благосостояния, сочетание неудачных обстоятельств и внутрисемейный конфликт привели к тому, что один из сыновей основал собственное домохозяйство, что привело к значительному экономическому упадку (Pain 2010: 28). В селе Хилар, которое потеряло ценную пастбищную землю в результате действий полевых командиров в ходе военных столкновений, произошло значительное сокращение в поголовье скота, и это продолжается с момента прекращения культивации опийного мака. Многие домохозяйства вынуждены прибегать к нормированию продуктов после роста цен на зерно в 2008 г. и стали заниматься низкодоходной и неопределенной деятельностью, как, например, сбор хвороста. Хотя некоторые домохозяйства выжили за счет неформальных кредитов, уровень бедности в селе Хилар такой, что бедняки не могут позволить себе жениться. Отправка сыновей в армию или полицию тоже не без рисков – например, в 1 домохозяйстве из Хилара сын, поступивший в национальную армию, был убит на службе.

Общая картина экономической жизни в течение последнего десятилетия для домашних хозяйств – предметов исследования характеризуется спадом, что огра-

ничивает влияние рынков на домохозяйства и возможность изменить благосостояние за счет индивидуальных действий. Хотя между селами отсутствуют различия по ресурсам, более значимыми для долгосрочных перспектив домохозяйств являются различия в поведении сел и в той степени, в которой совместные действия обеспечивают доступ к общественным благам. Таким образом, хотя и краткосрочные перспективы домохозяйств в Шур Гуле являются ограниченными, в долгосрочном периоде эти домохозяйства находятся в лучшем положении, чем малоимущие из двух других сел, понимая во внимание те инвестиции, которые их село производит в образование и прочие общественные блага.

Социальное устройство сел

В ходе президентских выборов в Афганистане в 2009 г. когда на второй срок был избран президент Карзай, его представители и представители его главного оппонента – Абдуллы Абдуллы приезжали в Бадахшан и посещали в том числе каждое из трех сел. Село Тоглок в значительной степени осталась в стороне от выборов, она не общалась с представителями ни того, ни другого кандидата, а штабы кандидатов, в свою очередь, не обращали особого внимания на Тоглок. С другой стороны, в село Шур Гул приезжали представители обоих кандидатов, которые хотели создать предвыборные местные штабы в этом селе. Оба запроса были рассмотрены советом села и обеим командам было отказано по причине того, что присутствие любой из них может стать источником конфликтов в селе во время предвыборной кампании и после выборов. В селе Хилар представители Президента Карзая убедили местных лидеров и властимущих агитировать в пользу президента в близлежащих долинах.

Данное описание основывается на сведениях одного ключевого информатора и подтверждается данными, полученными в трех селах. Опираясь на доказательства, полученные в ходе выездных наблюдений, в результате работы ключевых информаторов и в результате дискуссий с жителями сел (Pain 2010: 16-24), оказывается, что действия руководства села Шур Гул, в рамках которых внешние связи села строились исходя из интересов всего села, соответствуют поведению этого села и в прошлом. То, как повели себя остальные два села, также совпадает с их поведением в аналогичных ситуациях в прошлом. Это наблюдение о различиях в поведении трех сел ведет к вопросу о том, какие же факторы обусловили это различие в поведении и то, какое влияние на безопасность и благосостояние населения этих сел оказывает такое поведение.

Ключом к пониманию социального устройства трех изучаемых сел является поведение их элит. Села существенно отличаются в этом отношении, что влияет на доступ домохозяйств к общественным благам. Первая

ТАБЛИЦА 2. Изменения в жизнеобеспечении домохозяйств – предметов исследования и основные факторы, обусловившие данное направление изменений.^{а)}

Село /ГД	Направление изменения	Кол-во ДХв	Причина	Дополнительные / смягчающие фактор
Тоглок				
ГД I	Процветание	1	Богатые трудовые ресурсы, приобретение земли	Опийная экономика
	Стабильность	1	Численность домохозяйства	
ГД II	Ухудшение	2	Численность и состав домохозяйства, возраст, дробление домохозяйства, отсутствие прочих (кроме сельхоз) доходов	
ГД III	Стабильность	1	Численность домохозяйства	Постоянная оплачиваемая работа
	Ухудшение	3	Численность домохозяйства, состояние здоровья, дробление домохозяйства	
Шургул				
ГД I	Стабильность	1	Постоянная оплачиваемая работа, продажа земли	Сын в университете
ГД II	Процветание	2	Постоянная оплачиваемая работа, постоянная работа	Мужская трудовая сила
	Ухудшение	1	война, дробление домохозяйства	Возраст, сын в университете
ГД III	Ухудшение	4	Утеря оплачиваемой работы, дробление домохозяйства, возраст, смерть, болезнь, Численность домохозяйства	Болезнь, труд, дети в школе
Хилар				
ГД I	Ухудшение	2	Численность домохозяйства, сокращение поголовья скота, смерть	Долги
ГД II	Ухудшение	3	Долги, смерть	Рост поголовья скота, постоянная оплачиваемая работа
ГД III	Ухудшение	3	Отсутствие трудовых ресурсов, возраст, отсутствие семьи, болезни	Богатые трудовые ресурсы, небольшой размер домохозяйства

а)ГД – группа по доходам, ; ДХв, домохозяйств.

точка различия заключается в отношении к образованию (табл. 3). В случае с селом Шур Гул более 60 лет назад арбот (лидер села) определил курс села на образование создав школу в селе. Большое количество мальчиков закончило эту школу и отправилось на учебу в Кабул и другие города, что дало этому селу более широкую сеть социальных связей. После 1978 г. многие вернулись в село для того, чтобы поддержать образовательное начинание села, за что они получали компенсацию от села. В середине 1990-х была создана школа для девочек и первый выпуск девочек состоялся в 2009 г.

В селе Тоглок также была создана школа, но местная элита проявляла куда меньше заинтересованности к образованию, и к 1978 году лишь небольшое количество учеников школы закончили вузы. После 1978 г. село и вся долина в целом быстро присоединилась к оппозиции. Школа, как символ присутствия государства, была уничтожена моджахедами, учителя были убиты, и все образование было остановлено до 2001 года. Школа возобновила свою деятельность после 2001 года, но количество поступающих на учебу мальчиков и девочек остается

скромным. Село Хилар никогда не имело собственной школы, и мальчики учились в школе, расположенной в долине. До 1978 г. лишь небольшое количество детей смогли окончить школу, а обучение девочек началось лишь после 2001 г. Удаленность села от школы все еще ограничивает доступность образования для девочек, поскольку в более зрелом возрасте существуют социальные нормы и ограничения, препятствующие появлению девочек в общественных местах.

В таблице 3 дается сопоставление - в пользу села Шур Гул – достижений сел в части образования. В отличие от двух других сел, все малоимущие домохозяйства села Шур Гул прикладывали все возможные усилия для того, чтобы их дети могли ходить в школу, так как родители видели долгосрочные выгоды от получения надлежащего образования.

Различия в части образования между тремя селами находят отражение и в доступности других общественных благ. Руководство села Шур Гул успешно обеспечивает более высокий уровень здравоохранения, доступность чистой питьевой воды, доступ к транспортным

ТАБЛИЦА 2. Изменения в уровне жизни домохозяйств – предметов исследования и основные факторы, обусловившие данное направление изменений.

	Тоглок	Шур Гул	Хилар
Грамотный глава домохозяйства - мужчина	1	4	2
Грамотный глава домохозяйства - женщина	0	0	0
Мужского пола в возрасте 18 лет и старше: общее кол-во	24	19	25
Мужского пола в возрасте 18 лет и старше: доля грамотных	17	47	24
Женского пола в возрасте 18 лет и старше: общее кол-во	23	16	15
Женского пола в возрасте 18 лет и старше: доля грамотных	8.7	12.5	7.0
Мужского пола в возрасте 5-17 лет: общее кол-во	14	17	11
Мужского пола в возрасте 5-17 лет: доля учащихся в школе	71	94	100
Женского пола в возрасте 5-17 лет: общее кол-во	11	13	9
Женского пола в возрасте 5-17 лет: доля учащихся в школе	73	100	78

магистральям и электроснабжению (Pain 2010), отчасти потому, что руководители села могут налаживать эффективные связи с НПО, о чем смотрите ниже. Сравните Шур Гул с селом Хилар, которое получило собственную дорогу лишь в 2007 г.

Второй аспект сопоставления – это вопросы безопасности. Тоглок присоединился к вооруженной оппозиции и долина успешно защищала себя от наступления правительственных войск после 1978 г. С выводом советских войск долина попала под влияние сильного регионального командира, что позднее привело к конкуренции между различными заместителями этого командира за влияние в долине. Коллективные действия давали результат при защите села и долины от внешнего мира в ходе конфликта. Даже в 2005 г., когда бригады агентства по борьбе с наркотиками приехали в село и попытались провести мероприятия в селе, их встретило вооруженное сопротивление, автомашины бригад были конфискованы и сожжены. Такие ответные действия были бы маловероятны для двух других сел. Но сила командиров в долине часто была и источником нестабильности – так, по словам одного информатора, его вынудили отдать свою дочь замуж за сына полевого командира (Pain 2010: 43).

Село Хилар было разграблено и потеряло доступ к пастбищным землям в результате действий полевых командиров в долине во время войны (Pain 2010: 21). Только тогда, когда село попало под опеку сочувствующего командира, она смогла обрести безопасность. Этот полевой командир все еще имеет власть над селом и его полномочия превышают полномочия совета села (Pain 2010: 23).

В отличие от этих двух сел в Шур Гуле в начале конфликта был выбран лидер – образованный и авторитетный человек, который руководил обороной села и ограничивал его участие в конфликте. Несмотря на то, что внутри самого села существовали противоречия,

способность лидера поддерживать хорошие внешние отношения в качестве меры защиты, стала ключом к выживанию села. Связи с ведущими провинциальными командирами, сформированные образованной элитой, обеспечили выживание – как физическое, так и экономическое, села, особенно в период засухи, когда жители села получили доступ к добыча ляпис-лазурита в близлежащих шахтах в определенное время года. Способность руководства села налаживать внешние связи стала важным фактором, который привлек интерес неправительственных организаций и после 2001 г. в селе существенно улучшилась доступность общественных благ, что оказало долгосрочное благоприятное воздействие на жителей села, в отличие от ситуации в двух других селах.

Обсуждение

Что лежит в основе таких различий между поведением лидеров трех сел на примере их действий в ходе недавних президентских выборов и различий между ними в предоставлении общественных благ своим жителям? Brick (2008) утверждает, что поведение традиционных структур в селе и большая склонность предоставлять общественные блага, зависит от трех факторов Во-первых, это потенциал этих традиционных структур привлекать финансы внутри села. Способность шуры в Шур Гуле взysкивать налог для оплаты труда учителей в ходе войны служит подтверждением этого тезиса.

Во-вторых, должна присутствовать система сдержек и противовесов, которая будет предотвращать злоупотребления властью со стороны любой из этих традиционных структур. Причина этого связана с третьим фактором – необходимостью наличия достаточного количества действующих лиц, которые имеют способность остановить потенциальные злоупотребления властью и налагать вето. Там, где земля распределена относительно равномерно между землевладельцами, власть, скорее

всего, будет рассредоточена. Там, где землевладение имеет концентрированный характер, таким же будет и распределение властных полномочий. При таких условиях, ограничений на поведение элиты будет немного и она будет в большей степени склонна действовать в своих собственных интересах.

Именно эта взаимосвязь между социальной солидарностью и неравенством является критически важным моментом. Там, где неравенство в распределении земель имеет ярко выраженный характер и экономическое положение элиты является крепким, элита имеет мало стимулов к тому, чтобы обеспечить доступ к общественным благам и может обладать иммунитетом от социального воздействия. Характер социальных отношений в таких условиях будет иерархичным и построенным на эксплуатации. Там же, где экономическое положение элиты не является стабильным – как в Шур Гуле, элита в большей степени склонна разделять интерес в обеспечении социальной солидарности, функционировании экономики на основе определенных принципов морали и этики (Scott 1976) и содействии в повышении доступности общественных благ. Но пример села Хилар, не обладающего достаточными размерами, имеющей ограниченные ресурсы и изолированной, показывает пределы коллективных действий в селе.

Из этого обсуждения можно сделать два вывода.

Во-первых, собранные сведения указывают на то, что коллективные действия будут в большей степени проявляться там, где отмечается относительно равномерное распределение ограниченных ресурсов. Во-вторых, специфика ситуации в конкретных селах в Афганистане, скорее всего, должна приниматься во внимание при планировании программ. Несмотря на то, что программы исходят из важности обеспечения общественных благ на уровне сел, данные программы направлены на устранение действующих традиционных структур в селах (Pain and Cantor 2010). При этом отмечается отсутствие заинтересованности в понимании различий между селами и адекватном учете этой информации при реализации программ, направленных на предоставление общественных благ. Также отмечается отсутствие внимания тому, как модернизационная организационная практика взаимодействует с поведением традиционных институтов. Следствием этого является то, что меры вмешательства зачастую реализуются на основе существующих практик, а не вместо их. Этот процесс можно называть институциональным бриколажем (bricolage, Jones 2009). Иногда такой процесс давал хорошие результаты, расширяя доступ к общественным благам, как, например, в Шур Гуле. В других случаях, такое взаимодействие не будет возможным и приведет лишь к укреплению позиций элиты и присвоением элитой внешних ресурсов.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Средства на проведение данного исследования были предоставлены Советом по научным исследованиям по экономиче-

ским и социальным проблемам (Economic and Social Research Council), Великобритания. Номер гранта RES-167-25-0285.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bagchi DK, Blaikie P, Cameron J, Chattopadhyay M, Gyawali N, Seddon D.** 1998. Conceptual and methodological challenges in the study of livelihood trajectories: Case studies in eastern India and western Nepal. *Journal of International Development* 10:453–468.
- Brick J.** 2008. *The Political Economy of Customary Village Organizations in Rural Afghanistan*. <http://www.bu.edu/aias/brick.pdf>; accessed on 1 August 2010.
- Coburn N.** 2011. *Bazaar Politics: Power and Pottery in an Afghan Market Town*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Da Corta L.** 2010. The political economy of agrarian change: Dinosaur or phoenix? In: Harriss-White B, Heyer J, editors. *The Comparative Political Economy of Development: Africa and Asia*. London, United Kingdom, and New York, NY: Routledge, pp 18–46.
- Flyrbjerg B.** 2006. Five misunderstandings about case study research. *Qualitative Enquiry* 17(2):219–245.
- Goodhand J.** 2000. From holy war to opium war? A case study of the opium economy in north-eastern Afghanistan. *Central Asian Survey* 19(2):265–

280.

Grace J, Pain A. 2004. *Rethinking Rural Livelihoods in Afghanistan*. Synthesis

Paper. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU). <http://www.areu.org.af/Uploads/EditionPdfs/424E-Rethinking%20Rural%20Livelihoods%20SP.pdf>; accessed on 30 September 2011.

Guistozzi A. 2010. *Nation-Building Is Not for All: The Politics of Education in Afghanistan*. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Analysts Network. <http://aan-afghanistan.com/uploads/AAN-Politics-of-Education.pdf>; accessed on 15 September 2011.

Guistozzi A, Orsini D. 2009. Centre-periphery relations in Afghanistan: Badakhshan between patrimonialism and institution building. *Central Asian Survey* 28(1):1–16.

Hall P. 2003. Aligning ontology and methodology. In: Mahoney J, Ruechemeyer D, editors. *Comparative Research in Comparative Historical Analysis in Social Sciences*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, pp 273–404.

Harriss-White B. 2003. On understanding markets as social and political institutions in developing economies. In: Chang H-J, editor. *Rethinking Development Economics*. London, United Kingdom, Chicago, IL, and Delhi,

India: Anthem Press, pp 479–496.

Jones B. 2009. *Beyond the State in Rural Uganda*. Edinburgh, United Kingdom: Edinburgh University Press.

Kantor P, Pain A. 2011. *Running out of Options: Tracing Rural Afghan Livelihoods*. Synthesis Paper. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU). <http://www.areu.org.af/EditionDetails.aspx?EditionId=474&ContentId=7&ParentId=7>; accessed on 30 September 2011.

MoE [Ministry of Economy of the Islamic Republic of Afghanistan] and WB [World Bank]. 2010. *Poverty Status in Afghanistan: A Profile Based on National Risk Vulnerability Assessment (NRVA) 2007/08*. Kabul, Afghanistan: MoE and WB.

Murray C. 2002. Livelihoods research: Transcending boundaries of time and space. *Journal of South African Studies* 28(3):489–509.

Noelle-Karimi C. 2006. *Village Institutions in the Perception of National and International Actors in Afghanistan*. Bonn, Germany: Centre for Development Research, University of Bonn. http://131.220.109.9/fileadmin/webfiles/downloads/projects/amudarya/publications/ZEF_Working_Paper_Amu_Darya_Series_26.pdf; accessed on 12 January 2012.

North DC, Wallis JJ, Webb SB, Weingast BR. 2007. *Limited Access Orders in the Developing World: A New Approach to the Problems of Development*. Policy Research Working Paper 4359. Washington, DC: World Bank.

Pain A. 2008. *Opium Poppy and Informal Credit*. Issues Paper. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU). <http://www.areu.org.af/EditionDetails.aspx?EditionId=160&ContentId=7&ParentId=7>; accessed on 30 September 2011.

Pain A. 2010. *Afghanistan Livelihood Trajectories: Evidence from Badakhshan*. Case Study. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU).

<http://www.areu.org.af/EditionDetails.aspx?EditionId=310&ContentId=7>

&ParentId=7; accessed on 30 September 2011.

Pain A. 2011. *Opium Poppy Strikes Back: The 2011 Return in Balkh and Badakhshan Provinces*. Case Study. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU). <http://www.areu.org.af/EditionDetails.aspx?EditionId=545&ContentId=7&ParentId=7>; accessed on 30 September 2011.

Pain A, Kantor P. 2010. *Understanding and Addressing Context in Rural Afghanistan: How Villages Differ and Why*. Issues Paper. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU). <http://www.areu.org.af/EditionDetails.aspx?EditionId=466&ContentId=7&ParentId=7>; accessed on 30 September 2011.

Scott JC. 1976. *The Moral Economy of the Peasant*. New Haven, CT: Yale University Press.

Smith DJ. 2009. *Community-Based Dispute Resolution Processes in Nangarhar Province*. Kabul, Afghanistan: Afghanistan Research and Evaluation Unit. <http://www.areu.org.af/EditionDetails.aspx?EditionId=291&ContentId=7&ParentId=7>; accessed on 30 September 2011.

Srinivasan MV. 2004. Time and space: Intervillage variation in the North Arcot region and its dynamics, 1973–95. In: Harriss-White B, Janakarajan S, editors. *Rural India Facing the 21st Century: Essays on Long Term Village Change and Recent Development Policy*. London, United Kingdom, Chicago, IL, and Delhi, India: Anthem Press, pp 77–114.

Tapper N. 1991. *Bartered Brides: Politics, Gender and Marriage in an Afghan Tribal Society*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.

Wade R. 1988. *Village Republics: Economic Conditions for Collective Action in South India*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.